ЧЕРТЫ ИЗЪ ЖИЗНИ

И

КОНЧИНА

ИМПЕРАТРИЦЫ

ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСѢЕВНЫ,

ИЗОБРАЖАЮЩІЯ Ея НЕПОДРАЖАЕМЫЯ ДОБРОДѢТЕЛИ, ТВЕРДОСТЬ ДУХА, КРОТОСТЬ, СМИРЕНІЕ, МИЛОСЕРДІЕ И ВСѢ ТѢ СВОЙСТВА ДУШЕВНЫЯ, КОТОРЫЯ СТАВЯТЪ Ее НА РЯДУ СЪ ВЕЛИЧАЙШИМИ ИЗЪ ЦАРИЦЪ ЗЕМНЫХЪ.

»Нашъ Ангелъ на небѣсахъ!«

Слова въ Бозѣ почивающей **ИМПЕРАТРИЦЫ.**

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. СТЕПАНОВА.

При Императорскомъ Театрѣ.

1827.

Печатать позволяется съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурный Комитетъ одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Москва, 1827 года, Сентября 19 дня. Сію рукопись разсматривалъ Ординарный Профессоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ

Михаилъ Каченовскій.

ЧЕРТЫ ИЗЪ ЖИЗНИ
И
КОНЧИНА
ИМПЕРАТРИЦЫ
ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСѢЕВНЫ.

Почти нѣтъ примѣра, чтобъ когда либо коронованные супруги такъ скоро послѣдовали одинъ за другимъ въ лучшій и Ихъ достойнѣйшій міръ, какъ послѣдовали АЛЕКСАНДРЪ и ЕЛИСАВЕТА.

Еще души Россіянъ не успокоились отъ жестоко-скорбнаго поприсенія кончиною обожаемаго Монарха, какъ послѣдовалъ вторичный ударъ и

похитилъ отъ насъ Супругу Его, Государыню, извѣстную по любви ея къ Россіи, по непреложной привязанности къ Августѣйшему Супругу Ея и наконецъ по Ея высокимъ добродѣтелямъ и благотворенію.

Кому изъ Россіянъ не извѣстно, что въ Бозѣ почивающій ИМПЕРАТОРЪ нашъ АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЬ, обще съ Его Высочествомъ Братомъ своимъ КОНСТАНТИНОМЪ ПАВЛОВИЧЕМЪ, были воспитанники Великой и Мудрой Бабки своей ЕКАТЕРИНЫ II-й? Кому не извѣстно и то, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, нами оплакиваемый, былъ преимущественно Ея любимцемъ? Мудрая ИМПЕРАТРИЦА, образуя душу и сердце Внука своего, не могла упустить изъ

вида избраніе для него Супруги. Будучи весьма далека отъ того, чтобъ чѣмъ нибудь изъ существеннаго благополучія Внука пожертвовать видамъ политики, Она не искала связи съ Государствами въ то время сильными. Нѣтъ, выборъ Ея палъ на Принцессу Германскую и основывался на душевныхъ качествахъ будущей Ея Внуки, и вся жизнь въ Бозѣ почивающей ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСѢЕВНЫ служитъ яснымъ доказательствомъ, что Великая ЕКАТЕРИНА не ошиблась въ выборѣ.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЫНЯ ЕЛИСАВЕТА АЛЕКСѢЕВНА была Принцесса Баденская, дочь Амаліи, Принцессы Гессенъ Дармштадской; родилась 1779 года,

Января 13 дня; до Міропомазанія именовалась Луиза, Марія, Августа; вступила въ бракъ 1793 года, Октября 28 дня, въ Петербургѣ.

Бракъ совершенъ былъ со всею пышностію, какая только свойственна была славѣ и могуществу Великой Государыни, обладавшей Россіею, возведенною на отличную степень величія, и любви Ея ко внуку, котораго будущую славу Она какъ бы предвидѣла.

Со временъ великаго ІОАННА ІІІ го и преимущественно со временъ Великаго ПЕТРА, Отечество наше не иначе можетъ дѣлить исторію свою, какъ эпохами славы и могущества. И бракъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА съ ЕЛИСАВЕТОЮ пред-

шествуемъ и сопровождаемъ былъ важными внѣшними происшествіями.

1790 и 1791 годы ознаменовались славою оружія Великой ЕКАТЕРИНЫ въ Турціи: Измаилъ, Хотинъ и Очаковъ пали предъ онымъ.

1792 и 1793, заключенъ выгодный для Россіи миръ въ Ясахъ съ Турками и послѣдовало второе раздѣленіе Польши.

1794 и 1795, совершенно рѣшена участь сего Королевства, до толѣ намъ враждебнаго: Польша раздѣлена и Россія разпространила предѣлы свои до береговъ Немана и Буга.

Великая ЕКАТЕРИНА, питая любовь къ внуку своему АЛЕКСАНДРУ ПАВЛОВИЧУ, могла ли быть хладнокровною къ избранной Ею для Него

супруги? Нѣтъ, Она сдѣлалась въ самое коротkое время также любимицею Великой; и еще въ тѣ времена, когда юность легко предается суетностямъ, ЕЛИСАВЕТА уже отличалась скромностію, превосходящею лѣта Ея, кротостію, составляющею и на Престолѣ одну изъ высочайшихъ женскихъ добродѣтелей, великодушіемъ и милосердіемъ, обѣщавшими въ ней *утѣшенія страждущимъ* и *покровъ безпомощнымъ*.

Нѣкогда Россія имѣла Царицу АНАСТАСІЮ, образецъ кротости, милосердія и всѣхъ добродѣтелей, возвышающихъ Санъ Царскій; но во время АНАСТАСІИ царствовалъ ІОАННЪ, котораго преданіе и исторія наименовали грознымъ. Во времена ЕЛИСА-

ВЕТЫ Россія имѣла Царемъ АЛЕКСАНДРА, Монарха ознаменовывавшаго, подобно Титу, каждый день царствованія и жизни своей милостію и великодушіемъ, и на семъ-то споль славномъ поприщѣ имѣлъ Государь сей подругою ЕЛИСАВЕТУ! Чего не могли ожидать и чего не имѣла Россія отъ сей Царственной четы? Во времена ІОАННА, АНАСТАСІЯ, какъ говоритъ исторія, облегчала участь страждущихъ, ЕЛИСАВЕТА при Супругѣ своемъ не имѣла подобныхъ случаевъ; но когда и гдѣ человѣчество не страдало отъ премѣнчивости фортуны? Добродѣтельная ЕЛИСАВЕТА не упускала случая не только помогать такимъ, но еще отыскивать подобныхъ и облегчать участь

ихъ. Чувства сердца Ея были при семъ случаѣ столь нѣжны, что она, казалось, страшилась самаго своего благотворенія, страшилась, чтобъ слава Ея благодѣянія не повредила Ея смиренію, не сдѣлала Ее извѣстною. Слѣдуя въ почтеніи Священнымъ правиламъ религіи, Она полагала единымъ благомъ въ мірѣ семъ — добродѣтель.

Окружаемая людьми достойными, Она чрезъ нихъ изливала свои благодѣянія, и всегда таковыя Ея дѣйствія покрыты были завѣсою непроницаемости; чуждаясь похвалъ, Она творила добро для одного добра, чуждаясь славы земной, Она убѣгала и малѣйшей цѣни ея.

По сану Царскому удостоивала покровительства своего многія изъ благотворительныхъ заведеній Государства; но болѣе благодѣтельствовала впайнѣ.

Память дѣлъ Ея не займетъ многихъ страницъ Исторіи политической, но въ исторіи человѣчества она будетъ блистать свѣтомъ никогда неизмѣняемымъ. А въ сердцахъ Ею облаготворенныхъ?... о тамъ Сердцевѣдецъ читаетъ уже неизгладимыя черты благодарности и переноситъ ихъ въ книгу Судебъ Своихъ, дабы нѣкогда воздать Ей за все то, что дѣлала Она для страждущихъ и угнѣтенныхъ рокомъ, воздать по глаголу Ея со вторицею.

Если при жизни Она не хотѣла, чтобъ славились дѣла Ея, то теперь,

когда, конечно, соединясь съ Августѣйшимъ своимъ Супругомъ, почіетъ на Лонѣ Милосердаго Создателя человѣковъ, не прогнѣвается на слабое начертаніе Ея высокихъ добродѣтелей. Конечно Ея приближеннымъ и то, можетъ быть, немногимъ, извѣстны всѣ подвиги Ея милосердія; но они не скрыты отъ Бога. Мы, подданные Супруга Ея, знаемъ нѣкоторые по слуху и преданію, Ею облаготворенныхъ.

Да позволено будетъ украсить сей слабый трудъ однимъ изъ подвиговъ Ея милосердія, описаннымъ въ современной исторіи свѣта, подъ заглавіемъ: *Торжество Милосердія.*

„Существовалъ въ мірѣ обожаемый „повелитель счастливыя и непобѣди-

„мыя страны, у супруги котораго „любимымъ занятіемъ было описки„вать утѣсненныхъ, безпомощныхъ и „подавать имъ руку помощи: а по„тому Она всѣми достойно наимено„вана: *Благотворою-Ангеломъ - Упи„тителемъ* (*).

„Одинъ изъ удостоенныхъ до„вѣренности *Благотворы* донесъ „Ей между прочимъ и о чиновникѣ

(*). Сообщено отъ Г. Старскаго Совѣтника Г. С. Карповича, почтеннаго свидѣтеля сего вѣрнаго событія. Имена благотворительницы и облагодѣтельствованныхъ скрыты изъ уваженія къ той великодушной скромности, съ какою первая разсыпаетъ свои милости; но кто не узнаетъ сего Ангела благотворительности, кто не благоговѣетъ къ Имени Ея въ Россіи?

Прим. Издат.

Ист. Статис. и Географ. журналъ на 1826 годъ. Часть I, стр. 243.

„У.... въ К..... нѣкогда занимавшемъ „значительное мѣсто, что онъ опре„шенъ отъ должности; долговременно „судимъ и распродалъ свое малое имуще„ство на пропитаніе себя съ женою и „малолѣтнымъ сыномъ; что сіи несча„стные въ рубищахъ; голодъ уполя„ютъ сухарями, покупаемыми у ни„щихъ; что жена чиновника У.... не „въ силахъ отъ слабости заниматься „рукодѣльемъ, и оба близки къ отчая„нію, которое дѣлаетъ жизнь постыдною и несносною. Напослѣдокъ до„шли они до того, что и сухарей не „начто было купить.

„Отчаянный мужъ наконецъ ска„залъ: Жена, у насъ ничего нѣтъ; „пойдемъ Христа ради просить ку„ска хлѣба! Съ благородными чув-

„ствованіями женщина, забывъ страхъ „Божій, трепеща произнесла: Я униже-„нію себя предпочту смерть!—Мужъ, „обрадованный ея съ нимъ единомы-„сліемъ, повторилъ: умремъ, умремъ! „Мать, взглянувъ на малютку сына, „залилась слезами, и насилу могла „промолвить: А его оставимъ на не-„стерпимыя бѣдствія. Но отецъ, ука-„зывая на небо, не разсуждая, воскли-„нулъ: И сына съ собою, съ собою „туда! — Въ эту рѣшительную ми-„нуту Богъ послалъ къ нимъ Ангела „утѣшителя.

„Благотвора живо вообразила себѣ „ужасъ положенія сего семейства и „не могши утаить стремленія своей „сострадательности, съ блистающи-„ми въ глазахъ слезами вслухъ про-

„изнесла: *Вотъ мѣра ихъ тоски смер-*
„*тельной!* Потомъ приказала Г-ну
„Л. немедленно вручить свертокъ
„(съ 500 руб.), и ежемѣсячно доста-
„влять по столько же. Скажи, говори-
„ла она, что о возстановленіи здо-
„ровья страждущей приложатся все-
„возможныя старанія, что ихъ сынъ
„будетъ воспитываться въ благород-
„номъ училищѣ; и по дѣлу займется
„ходатайствомъ всегда готовый ока-
„зывать человѣчеству услуги. *К. Г.*

„Съ поспѣшностію Г-нъ Л. испол-
„нилъ повелѣнное, и У.... съ женою, не-
„ожиданнымъ восхищеніемъ объятые,
„повергліись предъ образомъ Заступни-
„цы погибающихъ; но произнося звуки
„онѣмѣвшаго языка, скоро оцѣпенѣли
„(извѣстно, что такія пораженія въ

„нѣжныхъ душахъ иногда производитъ
„и нечаянный переходъ отъ отчая-
„нія къ радости. Сокрушающійся о
„едва дышущихъ, Г-нъ Л. скачетъ ко
„врачу,—и тотъ оживляетъ бездыхан-
„ныхъ къ умноженію молящихся за
„человѣколюбивую Матерь несчастли-
„выхъ.

„Для безпрерывности послѣдствій
„должно присовокупить и то, что
„по дѣятельному ходатайству К. Г—а,
„чиновникъ У.... скоро оправданъ и
„опредѣленъ къ должности въ К—нъ;
„здоровье Г-жи У.... возстановлено,
„а ихъ сынъ, по непреложному слову
„Благодѣтельницы своей, теперь во-
„спитывается подъ Ея благотвор-
„нымъ покровомъ.“

Повторимъ съ объявителемъ сего

благотворительнаго поступка: „Чувствительные люди! чѣмъ мы прославимъ великодушную Жену, извергающую жертвы изъ челюстей ада? Сердце, благотвореніями своими веселящееся, не требуетъ похвалъ; оно, сотрясая съ себя земное, бренное, возносится къ небесному, нетлѣнному! — а Благотвора велика и по себѣ; величественнѣе же по Ея увѣковѣчившемуся Супругу, коего правдолюбцы всѣ согласно нарекли: *Да будетъ выше славы Онъ.*

Читателямъ нашимъ извѣстны благодѣтельныя заведенія, учрежденныя въ царствованіе АЛЕКСАНДРА БЛАГОСЛОВЕННАГО, и нѣтъ ни одного изъ нихъ, въ которомъ бы не учредила ЕЛИСАВЕТА собственною

своею суммою, нѣтъ ни одного благодѣтельнаго заведенія, гдѣ бы не воспитывались собственные Ея пансіонеры; а сколько такихъ случаевъ, которые подобны и даже превосходятъ приведенный нами примѣръ? Ихъ множество; но кроткой душѣ Ея угодно было покрыть ихъ завѣсою тайны. Мы подданныя Ея, дѣти обожаемой сей Матери, должны благоговѣть предъ волею Ея. Но сокрытое отъ людей— не можетъ быть сокрыто отъ Бога.

Имѣя такого Супруга, будучи ИМПЕРАТРИЦЕЮ такого Государства, какова Россія, она, казалось, не имѣла чего желать болѣе; но жизнь Ея омрачена была горестію: желаніе быть матерью по природѣ—по чувству Она была уже ею — желаніе даровать

обожаемому Супругу своему наслѣдника.

Съ самыхъ юныхъ лѣтъ ввезенная въ Россію, бывшая свидѣтельницею блестящей эпохи Великой ЕКАТЕРИНЫ, Она сдѣлалась до того пристрастна къ новому своему отечеству, что не только самый народъ, извѣстный уже преданностію своею къ Монархомъ, но даже и языкъ сдѣлался Ея любимымъ. Православная церковь наша обрѣла въ Ней дочь преданнѣйшую, науки покровительницу, искусства и художества подпору и ободреніе; словомъ, не было ни одного Россіянина, которой бы не почиталъ Ее матерью.

Время текло и съ каждымъ прошедшимъ днемъ уносило часть Ея здо-

ровья. Стараніи искуснѣйшихъ Медиковъ были безполезны, особенно когда Россіи угрожала опасность отъ нашествія Наполеона, когда Москва покрылась пепломъ—тогда ни самая вѣра, ни Ангельское врожденное терпѣніе, не могли поддерживать силъ Ея; къ сему въ послѣдствіи присоединилась долговременная разлука съ Супругомъ, Его присутствіе при арміи, Его опасности, коимъ Онъ, не страшась за жизнь свою, предавался при многихъ случаяхъ. Всѣ сіи обстоятельства умножили болѣзнь ИМПЕРАТРИЦЫ, которая, слѣдуя совѣту опытнѣйшихъ Медиковъ, для излѣченія своего изволила отправиться къ теплымъ водамъ въ Баденъ. Въ самомъ дѣлѣ, счастливое окончаніе войны съ

Французами, слава Россіи и Супруга Ея, перемѣна климата и можетъ быть цѣлительная сила водъ, имѣли вліяніе на поправленіе Ея здоровья.

Чрезъ нѣсколько времени Россія снова увидѣла свою Благотворительницу. Но судьбы Всевышняго неисповѣдимы! несчастіе Петербурга—ужасное наводненіе—сильно подѣйствовало на чувствительную душу ИМПЕРАТРИЦЫ. Она не видала своей опасности; новидѣла опасность Петербургскихъ жителей, видѣла несчастныхъ осиротѣвшихъ, лишенныхъ всего имущества, лишенныхъ пріюта и крова,—сердце Ея надрывалось отъ скорби! Она видѣла старанія Августѣйшаго Супруга Своего въ ускореніи помощи; но Ей все сіе казалось

недостаточнымъ и сильное душевное волненіе возобновило болѣзнь Ея. Жизнь Ея, жизнь столь отрадная для злополучныхъ, начала видимо, подобно лампадѣ, угасать.

Доселѣ великодушный МОНАРХЪ, не взирая ни на какія отвлекающія Его политическія и военныя обстоятельства, заботился о возстановленіи Ея здоровья; но теперь приступилъ къ сему съ вящимъ усердіемъ. Искуснѣйшіе Медики совѣтывали на нѣкоторое время оставить Сѣверную Столицу — и Южная Россія избрана цѣлію вояжа; а городъ Таганрогъ будущимъ мѣстопребываніемъ ИМПЕРАТРИЦЫ.

Различные журналы увѣдомили уже почтенныхъ сотничей нашихъ, съ ка-

кою заботливостію Самъ МОНАРХЪ почти на каждой станціи осматривалъ приготовляемыя квартиры, для слѣдующей за нимъ Супруги Его, гдѣ, будучи особенно доволенъ, публично благодарилъ начальниковъ за стараніе по возможности улучшивать какъ дороги, такъ и квартиры для ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА.

Прибывъ прежде ИМПЕРАТРИЦЫ въ Таганрогъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ встрѣтилъ Супругу Свою за одну станцію отъ города и съ Нею вмѣстѣ въѣхалъ въ городъ.

Въ короткое время вліяніе крымскаго климата и нѣжныя попеченія Августѣйшаго Супруга произвели въ здоровьи ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА счастливую перемѣну, исполнившую всѣхъ Рос-

сіянъ радостію и надеждою. Но за сею обманчивою радостію наступило время слезъ и сѣтованія. „Смерть, удалившаяся отъ обреченной ея жертвы — пишетъ издатель Истор. Статист. и Географ. Журнала—внезапно поразила другую Главу, благословляемую вселенною, поразила ГОСУДАРЯ, который, юностію силъ въ мужественномъ возрастѣ, почти заставлялъ насъ забывать, что Онъ смертенъ.“

Пусть вообразятъ себѣ скорбь нѣжной Супруги, когда ГОСУДАРЬ одержимый болѣзнію, по обстоятельствамъ опасною, ввезенъ былъ въ городъ — кому не извѣстны чувствительность Ея и неизобразимая любовь къ Августѣйшему Супругу? — и такъ пусть, сообразивъ все сіе

представятъ читатели наши положеніе ИМПЕРАТРИЦЫ. Сомнительное состояніе Высокаго больнаго повергло въ уныніе все Его окружающее. Цѣлый Таганрогъ былъ, такъ сказать, въ оцепенѣніи отъ страха ужасной будущности, и тѣмъ еще прискорбнѣе было состояніе какъ ИМПЕРАТРИЦЫ, такъ и всей свиты ГОСУДАРЯ и цѣлаго города, что болѣзнь перемѣнялась и изъ мрачной горести ввергала всѣхъ въ радость надежды, и потомъ, скоро съ новою силою возобновляясь, умножала всеобщую скорбь.

Душа ИМПЕРАТРИЦЫ раздиралась, и чуждая всѣхъ другихъ впечатлѣній, изнывала подъ бременемъ страшной горести. Россія теряла въ АЛЕКСАНДРѢ I-мъ отца, благодѣте-

ля; но не могла оспаться сиротою: надежда — и не пищепная — умаляла скорбь ея; но кротkая, милосердая ЕЛИСАВЕТА въ чемъ могла найти упѣщеніе? Съ Супругомъ своимъ она теряла все въ мірѣ; всѣ радости исчезали съ часами жизни Его. Типло ИМПЕРАТРИЦЫ было для нее значительнымъ при жизни обожаемаго ИМПЕРАТОРА, и сей другъ Ея, сей ИМПЕРАТОРЪ лежалъ нецерь на одрѣ смерти.

Во все продолженіе Его болѣзни, Августѣйшая Супруга ни день, ни ночь не отходила отъ постели Его и изнурилась даже до того, что Медики начали за Нее страшиться; даже до того, что самъ ГОСУДАРЬ, опамятовавшись, замѣтилъ безпокой-

ство Ея и сказалъ умоляющимъ голосомъ: *Прошу Васъ успокойтесь: Вы очень устали.*

Надлежало успокоить болящаго и ГОСУДАРЫНЯ, превозмогая собственныя страданія, принимала видъ спокойствія и съ твердостію духа присоединила убѣжденія свои къ тому, чтобы Августѣйшій Супругъ Ея приобщился Святыхъ Таинъ. Но какъ выразить то мгновеніе, когда пресѣклась драгоцѣнная жизнь нашего МОНАРХА? Несчастный часъ сей былъ подобенъ сильнѣйшему удару грома, оглушившему всѣхъ окружающихъ ГОСУДАРЯ. За нѣсколько секундъ до роковой минуты у всѣхъ текли слезы, и молитвы о выздоровленіи ЦАРЯ обожаемаго неслись на

успахъ каждаго; но съ послѣднимъ вздохомъ ЦАРЯ уста полуотверстыя онѣмѣли и слезы засохли на щекахъ всѣхъ предстоящихъ.

Но какова была скорбь ГОСУДАРЫНИ, того изобразить ни что не въ состояніи.

Необыкновенное усиліе, съ коимъ ИМПЕРАТРИЦА старалась перенесть сіе неизмѣримое бѣдствіе, по видимому подкрѣпило на время тѣлесную Ея слабость рѣшимостію великой души. Съ твердостію героини и благочестіемъ праведницы перенесла Она ударъ сей — конецъ всѣмъ Ея надеждамъ и радостямъ, и картину будущей горести, могущей кончиться только съ Ея жизнію. Она перенесла ударъ сей въ душѣ своей, но

дѣйствію онаго не могли противиться физическія Ея силы. Она изнемогла и совершенное разслабленіе здоровья Ея было слѣдствіемъ сего несчастія.

Кто изъ Россіянъ не читалъ, у кого изъ Россіянъ не было въ рукахъ достопамятное письмо царственной страдалицы къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЫНѢ МАРІИ ѲЕОДОРОВНѢ, писанное вскорѣ по кончинѣ МОНАРХА. Оно состояло изъ нѣсколькихъ строкъ; но изъ какихъ строкъ! Не видна ли въ нихъ та неизмѣримая скорбь души и сердца, которая терзала Ее и которую еще хотѣла Она въ утѣшеніе скорбящей Матери покрыть завѣсою успокоенія. — „Нашъ Ангелъ на не-

бесахъ!“ — симъ начала Она письмо свое. Твердое удостовѣреніе, что душа въ Бозѣ почивающаго получила мзду на лонѣ Царя царей, изображено было не витійственными, но рѣзкими чертами глубокаго чувства; заключеніе содержало въ себѣ желаніе Ея—скорѣе соединиться съ Супругомъ и упѣшительное для нее, но прискорбное для насъ пророчество Ея о скоромъ исполненіи Ея желанія.

Во все пребываніе тѣла ГОСУДАРЯ въ Таганрогѣ, не взирая на истощеніе силъ своихъ, ИМПЕРАТРИЦА всегда присутствовала при Литургіяхъ и Панихидахъ о ЕГО ВЕЛИЧЕСТВѢ и тѣмъ еще болѣе предускоряла конецъ свой. Весьма ясно видимо было, что съ нетерпѣніемъ ожидала сей мину-

ты и съ душевною радостію смотрѣла на ежеминутно приближающуюся смерть свою. Ни убѣжденія, ни усильныя спаранія искуснѣйшихъ Медиковъ, не могли остановить быспраго Ея, такъ сказать, спремленія къ переселенію въ вѣчность, гдѣ ожидалъ Ее обожаемый Супругъ.

Все, что только могли замѣтить окружающіе Августѣйшую больную, въ Ней было одно непоколебимое и сильное желаніе увидѣться еще разъ съ ИМПЕРАТОРСКОЮ Фамиліею, принять лобзанія и благословеніе МАТЕРИ въ Бозѣ почивающаго Супруга Ея. Желаніе сіе составляло вторую мысль Ея; надлежало поспѣшить исполненіемъ онаго и все устремилось къ сей цѣли: Вдовствующая Царственная Мать

изволила назначить мѣстомъ свиданія городъ Калугу, и страждущая Вдовица съ пламеннымъ чувствомъ какой-то утѣшительной надежды спаралась ускорить сію минуту свиданія.

Между тѣмъ, какъ препровождалось тѣло Покойнаго ИМПЕРАТОРА въ С. Петербургъ и дѣлались приготовленія къ отъѣзду ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА изъ Таганрога, жители онаго города, облагодѣтельствованные какъ усопшимъ ИМПЕРАТОРОМЪ, такъ и вдовствующею ИМПЕРАТРИЦЕЮ во время ихъ здѣсь пребыванія, одушевясь желаніемъ (къ незабвенной памяти скорбящихъ гражданъ сихъ), за нѣ-

сколько дней до отъѣзда ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА изъ Таганрога, чрезъ избранныхъ депутатовъ, представили намѣреніе свое соорудить въ семъ городѣ усопшему Августѣйшему Супругу Ея памятникъ, на сумму, добровольно всѣми гражданами жертвуемую, и ежегодно въ день кончины Его 19-го Ноября, по отправленіи Литургіи, со всѣхъ церквей города Духовенству въ полномъ облаченіи съ Хоругвями и жителями собираться къ сему памятнику для отправленія Панихиды объ упокоеніи души усопшаго ИМПЕРАТОРА, и по окончаніи раздавать милостыню бѣднымъ и производить денежное пособіе неимущимъ вдовамъ и сиротамъ изъ назначенной обществомъ суммы, которая должна бу-

день находиться въ здѣшнемъ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, чрезъ Г. Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Лонгинова, изволила дать слѣдующій отзывъ:

„Милостивые Государи!

„Я имѣлъ счастіе представить ГО-
„СУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ ЕЛИ-
„САВЕТѢ АЛЕКСѢЕВНѢ всеподдан-
„нѣйшую просьбу вашу, отъ имени
„Таганрогскихъ гражданъ, въ коей
„столь живо изображены чувства глу-
„бочайшей признательности и благо-
„говѣнія къ памяти Августѣйшаго Бла-
„годѣтеля своего покойнаго ГОСУДА-
„РЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА

„ПАВЛОВИЧА; кои и въ безпримѣрной
„печали принесли ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ
„истинную отраду.

„ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИ-
„ЧЕСТВУ извѣстно, что сословіе сіе
„и прежде хотѣло уже ознаменовать
„свое усердіе; нынѣ похвальнѣе нынѣ
„принятое имъ намѣреніе воздвигнуть
„памятникъ МОНАРХУ, *потерю ко-*
„*его оно оплакиваетъ вмѣстѣ съ* ЕЯ
„ВЕЛИЧЕСТВОМЪ и *столь же ис-*
„*кренно раздѣляетъ* Ея скорбь. ГОСУ-
„ДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА не мо-
„жетъ лучше доказать Высочайшаго
„одобренія Своего, какъ желаніемъ
„участвовать въ семъ предпріятіи;
„въ слѣдствіе чего Всемилостивѣйше
„жалуетъ десять тысячь рублей въ
„сумму, назначенную на сей предметъ

„добровольными пожертвованіями здѣ-
„шнихъ гражданъ, каковую сумму по-
„лучилъ я Высочайшее Ея повелѣніе
„выслать сюда въ будущемъ Маіѣ мѣ-
„сяцѣ.

„Оставляя городъ сей, ГОСУДА-
„РЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА сохранитъ
„къ нему на всегда Высочайшее Свое
„благоволеніе, вмѣстѣ съ искренними
„желаніями, чтобы благоденствіе его
„постоянно и ненарушимо возра-
„стало.

„Въ отношеніи къ воздвигнутому
„памятнику ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО не
„сомнѣвается, что Градское обще-
„ство, по собраніи предназначенной
„имъ суммы, исполнитъ долгъ свой,
„испросивъ на то дозволеніе Прави-
„тельства обыкновеннымъ порядкомъ.

„Содѣйствовать исполненію намѣре-
„нія, столь благороднаго, ЕЯ ВЕЛИ-
„ЧЕСТВО гопова съ душевнымъ удо-
„вольствіемъ, буде обстоятельства
„того попребуютъ.

„Предположеніе, изъясненное въ за-
„пискѣ къ упомянутой просьбѣ при-
„ложенной, для особеннаго поминове-
„нія блаженной памяти ГОСУДАРЯ
„ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I-го
„въ 19 день Ноября на предбудущія
„времена, дѣлаетъ особенную честь
„жителямъ Таганрога и удостоено
„Всемилостивѣйшаго вниманія ЕЯ ИМ-
„ПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

„Сообщая вамъ, Милостивые Госу-
„дари, о таковой Высочайшей волѣ,

„прошу васъ принять увѣреніе въ „истинномъ почтеніи и преданности, „съ коими завсегда пребуду,

Милостивые Государи!

Вашъ покорный слуга

Н. Лонгиновъ.

20 Апрѣля, 1826 года (*).

Не взирая на болѣзнь, сдѣлавшуюся уже очень опасною, ГОСУДАРЫНЯ оставила Таганрогъ; но путь, безпокойство и сильная горесть усилили болѣзнь Ея до того, что прибывъ въ Бѣлевъ, ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО не могла уже далѣе слѣдовать, почему и посланъ былъ немедленно съ

(*) Москов Вѣдом. No 41. 1826 годъ.

симъ увѣдомленіемъ курьеръ въ Калугу къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЫНѢ МАРІИ ѲЕОДОРОВНѢ, которая уже прибыла въ сей городъ для встрѣчи Вдовствующей Своей Невѣстки.

Прибывшій въ Калугу курьеръ не привезъ ни какого отъ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ письменнаго извѣстія (Она не могла уже писать сама), и сей случай былъ печальнѣйшимъ предзнаменованіемъ новаго, имѣющаго постигнуть Россію несчастія. ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЫНЯ МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА немедленно изволила отправиться въ городъ Бѣлевъ; но встрѣтившій Ее другой курьеръ въ Перемышлѣ донесъ

Ей, что ГОСУДАРЫНЯ ЕЛИСАВЕТА АЛЕКСѢЕВНА уже скончалась.

Кончина ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА послѣдовала въ городѣ Бѣлевѣ 4 Маія, въ 6 часовъ утра.

И Высокая благостію души ЕЛИСАВЕТА вознеслась въ селенія небесныя, чтобъ воспріять тамъ вѣнецъ блистательнѣйшій того, которымъ украшалась Она на землѣ. Почій въ мирѣ Благотворительная ГОСУДАРЫНЯ, Мать скорбящихъ и удрученныхъ печалію! Тамъ, на лонѣ Отца милосердія, тамъ, гдѣ милость возсѣдаетъ, тамъ обрѣтешь Ты Великая по добродѣтелямъ награду за Твою добрость, благочестіе и благотворительность, тамъ исполнится единственное Твое желаніе: Ты соеди-

нишся съ Супругомъ Твоимъ, и какъ подруга Его въ сей жизни, такъ и тамъ обще съ Нимъ будешь надзирать за благосостояніемъ той Державы, гдѣ царствовала и облаготворила. Духъ Твой осѣнитъ нынѣ благополучно Царствующихъ и низведетъ какъ на Нихъ, такъ и на всю Россію, Тобою любимую, благословеніе Божіе!

Послѣ обыкновенныхъ приуготовленій для перевезенія тѣла въ Бозѣ почивающей ИМПЕРАТРИЦЫ изъ Бѣлева въ С. Петербургъ, оно отправилось изъ Бѣлева со всѣми почестями, какія только могли требовать высокій санъ Ея и усердіе Россіянъ, сохраняющихъ въ памяти незабвенныя Ея добродѣтели.

20 Маія тѣло покойной ИМПЕРА-

ТРИЦЫ отправилось изъ Бѣлева чрезъ Калугу на Можайскъ по предназначенному маршруту въ С. Петербургъ.

Преосвященный Московскій Филаретъ встрѣтилъ тѣло ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСѢЕВНЫ въ селѣ Субботинѣ 24 Маія; а на другой день въ тамошней церкви служилъ Панихиду и заупокойную Обѣдню. Въ тотъ же день погребальная колесница съ тѣломъ препровождена была въ Можайскъ, гдѣ ожидала оное уже ИМПЕРАТРИЦА МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА. По установленному порядку, на пути шествія при церквахъ Духовенство встрѣчало гробницу съ Хоругвями и Св. Образами; священники осѣняли оную крестомъ и

кропили свящпою водою. Многіе изъ Московскихъ жителей разныхъ сословій съѣхались въ Можайскъ воздать послѣднее поклоненіе драгоцѣнному праху обожаемой ГОСУДАРЫНИ. Въ Можайскомъ Николаевскомъ Соборѣ 26 Маія надъ тѣломъ Ея, въ присутствіи ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ, свиты Ея и многихъ знатныхъ особъ, совершена Преосвященнымъ Митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ Панихида, заупокойная обѣдня и произнесено надгробное слово.

Слово Преосвященнаго Архипастыря согласно съ чувствами каждаго Россіянина и запечатлѣно навѣки въ памяти. — О почій, почій въ мирѣ

ЕЛИСАВЕТА, образецъ кротости и милосердія!

Тѣло ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ, также какъ и тѣло Супруга Ея, встрѣчено было въ Тоснѣ и препровождено въ Чесму, отъ куда съ приличнымъ церемоніаломъ ввезено было въ Сѣверную столицу Государства, что и послѣдовало 14 числа Іюня.

ЦЕРЕМОНІАЛЪ

срѣтенія тѣла въ Бозѣ почивающей ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСѢЕВНЫ въ Чесменскомъ Дворцѣ.

1. Печальный дорожный корпежъ съ тѣломъ въ Бозѣ почивающей ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСѢЕВНЫ, идущій изъ Бѣлева, тѣмъ же порядкомъ доспитаетъ до Чесмы, по назначенному ему изъ Тосны тракту, въ сопровожденіи высланнаго въ Тосну, отъ Преосвященнаго Митрополита, Духовенства.

2. 12 число Іюня было назначено

для прихода дорожнаго кортежа въ Чесму; въ сей день находился наряженный отъ военнаго начальства караулъ. За два дни привезена изъ С. Пепербурга богатая колесница и поставлена въ нарочно устроенномъ мѣстѣ.

3. Въ день привезенія тѣла покойной ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ въ Чесму, собрался туда заблаговременно: Придворное Духовенство, Особы, долженствующія быть на дежурствѣ у тѣла, и члены печальной комиссіи.

4. Военнымъ начальствомъ назначены часовые по всѣмъ мѣстамъ, гдѣ признано было нужнымъ.

5. Между тѣмъ у средней рогатки находились, для срѣтенія кортежа,

придворное Духовенство и Дворянство С. Петербургской Губерніи для несенія короны и орденовъ, кои шли до Чесмы съ дорожнымъ корпежемъ; а духовникъ Федоповъ, изъ Бѣлева съ пѣломъ идущій, шествовалъ съ образомъ предъ печальною колесницею.

6. Дворяне, несшіе корону и ордена, предшествуя духовенству, взошли въ церковь и ожидали внесенія гроба и поспановленія онаго на приуготовленный тамъ амвонъ.

7. Когда колесница подвезена къ дверямъ церкви Чесменскаго дворца, корпежъ встрѣченъ былъ Верховнымъ Маршаломъ съ членами печальной комиссіи и особами на дежурство назначенными.

8. Духовенство и Особы, предше-

спвовавшія корпежу, взошли въ церковь предъ гробомъ (*).

9. Когда печальная колесница осстановилась у церковнаго входа, тогда назначенныя къ подняпію покрова и несенію гроба придворные Чины приступили къ оной; Камеръ-Юнкеры сняли покровъ, понесли въ церковь и ожидали внесенія гроба; а прочіе Чины Двора подняли гробъ и, въ предшествіи всего Духовенства, внесли его въ церковь и поставили на приуготовленный среди оной амвонъ; послѣ сего Камеръ-Юнкеры наложили

(*) По малому пространству Чесменской дворцовой церкви и невозможности помѣстить всѣхъ Чиновъ дорожнаго корпежа, часть онаго, по назначенію верховнаго Церемоніймейстра, помѣщена была въ верхнемъ дворца апартаментѣ.

на гробъ покровъ и отошли въ назначенныя имъ мѣста. Дворяне, несшіе Корону и Ордена, положили оные на приуготовленные по сторонамъ амвона шабуреты и также отошли въ назначенныя мѣста.

10. Послѣ сего совершилась Панихида, по окончаніи которой читано было Св. Евангеліе.

11. По денномъ и ночномъ дежурствамъ были двѣ смѣны: шесть Дамъ первыхъ 4-хъ классовъ, въ числѣ коихъ двѣ Кавалерственныя Дамы ордена Св. Екатерины и сверхъ того двѣ Фрейлины Двора ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ ГОСУДАРЫНЬ ИМПЕРАТРИЦЪ, шесть мужескихъ персонъ первыхъ 4-хъ классовъ, два ИМПЕРАТОРСКИХЪ Камеръ-Гера и два Камеръ-Юнкера.

12. На другой день была отправлена въ церкви Чесменскаго Дворца Литургія Духовникомъ покойной ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ Протоіереемъ Федотовымъ съ Придворнымъ Духовенствомъ, а послѣ оной Панихиды по усобшей ИМПЕРАТРИЦЫ читано Св. Евангеліе; ввечеру отправлена была также Панихида тѣмъ же Духовенствомъ.

13. Дежурство при тѣлѣ оставалось безсмѣнно до того дня, въ которой назначено привезеніе тѣла въ Столицу, т. е. Іюня 14 числа.

14. Въ сей день перевезенія тѣла въ Столицу, при Особахъ, составляющихъ дорожный кортежъ и наряженныхъ на дежурство, Придворнымъ Духовенствомъ совершена бы-

ла Божественная Литургія, а потомъ отправлена Панихида.

15. Въ три часа по полудни прибыло Духовенство, сопровождающее тѣло въ Бозѣ почивающей ИМПЕРАТРИЦЫ изъ Тосны и совокупно съ Духовникомъ Федотовымъ и Придворнымъ Духовенствомъ отправлена вторая Панихида.

16. Въ четыре часа печальная колесница, запряженная въ восемь лошадей подъ траурными попонами, съ чиновниками при лошадяхъ, назначенными по церемоніалу, находилась у дверей церковныхъ.

17. По окончаніи второй Панихиды, Придворными Чинами сняли съ гроба покровъ, подняли самый гробъ, который въ присутствіи Духовенства не-

сенъ былъ къ колеснцѣ и поспавленъ на оную; а по наложеніи покрова на гробъ спали къ спнангамъ балдахина четыре Камеръ-Гера и началось шествіе печальнаго корпежа тѣмъ же порядкомъ, какой наблюдаемъ былъ при перевезеніи тѣла покойной ГОСУДАРЫНИ въ Чесму. Придворное же Духовенспво отправилось къ заспавѣ для срѣпенія тамъ тѣла.

18. По приближеніи корпежа къ заспавѣ, всѣ, предшеспвовавшіе въ печальной комиссіи и слѣдовавшіе за оною, вспупили въ опредѣленныя имъ мѣспа по церемоніалу, для шеспвія опъ заспавы до Петро-Павловской Соборной церкви. Войска, сопровождавшія процессію, размѣспились по распоряженію военнаго начальспва; а Да-

мы, бывшія на дежурствѣ, въ своихъ экипажахъ отправились въ Петро-Павловской Соборъ.

Объявленіе всенародное о привезеніи въ Столицу тѣла въ Бозѣ почивающей ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСѢЕВНЫ *съ послѣдняго ночлега изъ Чесмы.*

Въ девять часовъ по полуночи собрались на площадь пропивъ Казанскаго Собора верхами Чиновники, которые отъ печальной комиссіи назначены быть Герольдами и которые были въ полныхъ мундирахъ, имѣя чрезъ плечо большой черной флеровой шарфъ, съ бѣлыми кружовыми кокардами и флеръ на шляхъ мѣстахъ, гдѣ оный предписано имѣть по ихъ

чинамъ, два Сенатскихъ Секретаря въ черныхъ кафтанахъ верхами и при цилъ по назначенію воинскаго начальства конвой конной гвардіи и четыре трубача. Собравшись такимъ образомъ на площади Казанскаго Собора, поѣхали ко Дворцу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, гдѣ предъ окнами, по проиграніи на трубахъ, одинъ изъ Сенатскихъ Секретарей прочелъ нижеслѣдующее объявленіе; то же самое учинено потомъ предъ Дворцомъ Великаго Князя МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА, и потомъ раздѣлясь на двѣ части, имѣя Герольда и Секретаря, одинъ поѣхалъ по всей Адмиралтейской сторонѣ, а другой на Васильевской островъ, на С. Петербургскую и Выборгскую стороны,

и чипали по объявленіе; потомъ съѣхались на ту же площадь Казанскаго Собора: команды отпустили по квартирамъ, а сами съ рапортомъ явились въ печальную комиссію.

Объявленіе было слѣдующее:

По Высочайшему повелѣнію ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, назначено быть сего 14 числа перевезеніе тѣла, въ Бозѣ почивающей ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСѢЕВНЫ изъ Чесмы въ Петро-Павловской Соборъ, для поставленія онаго на сооруженный катафалкъ, гдѣ, по отправленіи Панихиды, начато будетъ чтеніе Св. Евангелія, и будутъ допускаемы на

поклоненіе къ тѣлу всякаго званія люди, каждодневно отъ 8 часовъ утра, до 10 часовъ вечера.

ЦЕРЕМОНІАЛЪ

встрѣчи тѣла въ Бозѣ почивающей

ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ

ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСѢЕВНЫ

на границѣ Санктпетербурга и привезеніе

въ Петро-Павловскую Соборную церковь.

Въ день привезенія тѣла, по полудни въ три часа данъ былъ съ Санктпетербургской крѣпости сигналъ тремя пушечными выстрѣлами; по оному собрался всѣ, имѣющія быть въ печальной процессіи, равно члены Святѣйшаго Синода, Придворное Духовенство, прочее Духовенство и церковные причетны.

Всѣ сіи особы помѣстились въ нарочито приготовленные для сего домы. При выходѣ корпежа изъ Чесмы, Верховный Маршалъ увѣдомилъ объ ономъ члена печальной комиссіи, кому поручено устройство всей процессіи отъ городской заставы до Петро-Павловскаго Собора. По полученій сего извѣщенія, данъ былъ второй сигналъ тремя выстрѣлами изъ поставленныхъ близъ городской заставы пушекъ, по которому имѣетъ приготовляться, все что до печальнаго церемоніала касается; а когда печальная процессія, изъ Чесмы идущая, была въ виду, то учинился третій сигналъ, по которому всѣ, какъ духовныя, такъ и свѣтскія обоего пола особы, равно и прочіе чиновники, имѣющія быть въ

церемоніальномъ шествіи, вышли изъ домовъ и устроились по распоряженію Церемоніймейстеровъ.

Когда тѣло въ Бозѣ почивающей ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ приблизилось къ городской заставѣ, ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА съ Наслѣдникомъ Престола и Государемъ Великимъ Княземъ МИХАИЛОМЪ ПАВЛОВИЧЕМЪ изволили вспрѣтить оное.

При срѣтеніи у заставы тѣла находились члены Святѣйшаго Синода съ знатнымъ и Придворнымъ Духовенствомъ, Кавалерственныя Дамы ордена Св. Екатерины, назначенныя къ шествію при колесницѣ, С. Петербургскій Военный Губернаторъ и Ко-

менданпъ съ Адъюпантами и военными чинами ихъ вѣдомспва.

По отправленіи при семъ срѣтеніи Духовенспвомъ литіи, учиненъ послѣдній четверпой сигналъ изъ пушекъ и воспослѣдовало печальное шеспвіе съ тѣломъ покойной ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ порядкомъ, изложеннымъ въ особенномъ церемоніалѣ, при семъ прилагаемомъ, и начался во всѣхъ церквахъ перезвонъ, а изъ крѣпоспи и поставленныхъ у Обухова моспа пушекъ пальба, каждую минупу одинъ выстрѣлъ, копорая и продолжалась во все время печальнаго шествія до Петро-Павловскаго Собора, поднятія тѣла съ колесницы, постановленія онаго на катафалкъ и до окончанія Панихиды.

Печальная процессія съ тѣломъ покойной ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ останавливалась при каждой церкви, мимо коей везено было тѣло; гдѣ и совершали малую литію. Въ сіе время звонъ оной церкви прекращался, а по возглашеніи вѣчной памяти возобновлялся.

По особому Высочайшему назначенію стояли по обѣ стороны войска, которыя отдавали честь тѣлу въ Бозѣ почивающей ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ, держа ружье на погребеніе.

Печальная колесница съ тѣломъ подвезена къ западному подъѣзду Петро-Павловскаго Собора; предшествующія особы съ Орденами и Короною взошли въ церковь и остановились

у катафалка, ожидая поставленія гроба на оный и наложенія на него покрова.

Преосвященный Митрополитъ Серафимъ, съ Членами Святѣйшаго Синода и Духовенствомъ, взошли въ Соборъ; изъ нихъ Митрополиты, Члены Синода, Духовникъ покойной ИМПЕРАТРИЦЫ, Знатное и Придворное Духовенство остановились на паперти Собора, вспрѣтили тѣло у подъѣзда церковнаго и взошли предъ гробомъ въ церковь. Духовенство размѣстилось въ Соборѣ по распоряженію Митрополита.

Покровъ, на гробъ лежащій, снятъ съ онаго Камеръ-Юнкерами и внесенъ въ церковь предъ гробомъ; гробъ съ

колесницы подняли Придворные Чины, по назначенію внесли въ церковь и поставили на катафалкѣ, гдѣ, по накрытіи покровомъ гроба, Особы, несшія Корону и Ордена, внесли оные и возложили на приуготовленные табуреты.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ съ Августѣйшею Фамиліею взойти изволили въ Соборъ въ слѣдъ за гробомъ и сопроводить оный на катафалкъ; а за Высочайшими Особами взошли сопровождавшія колесницу Фрейлены.

Въ день привезенія тѣла въ Соборъ и въ послѣдующіе дни до погребенія стояли на часахъ у гроба шесть Капитановъ гвардіи; внизу катафалка по сторонамъ двѣнадцать Подпоручи-

ковъ, а на ступеняхъ двѣнадцать Камеръ-Пажей и Пажей.

Припелѣ находилось денно и нощно дежурство, наряженное на двѣ смѣны на каждый день, состоящее изъ двухъ Статсъ-Дамъ, двухъ Дамъ 2-го класса, двухъ Кавалерственныхъ дамъ Ордена Св. ЕКАТЕРИНЫ, четырехъ Дамъ 3-го и 4-го классовъ, и сверхъ того четырехъ Фрейлинъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ ГОСУДАРЫНЬ ИМПЕРАТРИЦЪ, восемь мужеска пола Особъ первыхъ 4 классовъ и двухъ Камеръ-Геровъ.

По окончаніи сего устройства, встрѣтившимъ Духовенствомъ отправлена Панихида, а по совершеніи оной началось чтеніе Св. Евангелія.

Въ церковь взошли по порядку шествія въ процессіи: Военные Гене-

ралы, Генералъ и Флигель-Адъютанты, дежурный Генералъ, Генералъ Квартирмейстеръ, Инспекторъ Инженернаго корпуса, Военный Министръ и Начальникъ Главнаго Штаба, Секретари ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ ГОСУДАРЫНЬ ИМПЕРАТРИЦЪ Статсъ-Секретари ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, въ томъ числѣ Статсъ-Секретарь Великаго Княжества Финляндскаго, Министръ Статсъ-Секретарь Царства Польскаго, правящій должность Государственнаго Секретаря, Сенаторы, Министры и Члены Государственнаго Совѣта.

Воспитанницы, подъ собственнымъ покровительствомъ въ Бозѣ почивающей ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРА-

ТРИЦЫ бывшія, дома трудолюбія и женскаго Патріотическаго общества съ ихъ школами.

Всѣ Дамы, въ процессіи шедшія.

Всѣ ближнія служительницы и служители покойной ГОСУДАРЫНИ.

Въ сей день Особы первыхъ двухъ классовъ имѣли пріѣздъ въ Петро-Павловской Соборъ, по учиненнымъ повѣсткамъ отъ печальной комиссіи; а чужестранные Министры и Особы, принадлежащія къ дипломатическому корпусу, и путешественники, по объявленію отъ церемоніальнаго Департамента. Всѣ сіи Особы прибыли въ Соборъ по четвертому послѣднему сигналу, изъ коихъ дипломатическій корпусъ помѣщенъ былъ по распоряженію церемоніальнаго Депар-

таменпа по лѣвую сторону катафалка.

Церемоніймейстеры, бывшіе по отдѣленіямъ въ печальномъ шествіи съ прочими чиновниками процессіи, пройдя мимо Собора въ Никольскія ворота, достигли до отведеннаго дома, гдѣ вмѣщены были знамена, гербы, шпабы, и потомъ чиновники отъѣхали въ свои домы; а Церемоніймейстерамъ предоставилось право войши въ Соборъ.

Печальная колесница, по снятіи съ нее гроба, отвезена въ опредѣленное для нее мѣсто и отдана подъ надзоръ и попеченіе опредѣленныхъ отъ печальной комиссіи чиновниковъ.

По окончаніи Панихиды и по отбытіи ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ и ИХЪ ИМПЕРА-

ТОРСКИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ, всѣ находившіяся въ Соборѣ Особы, кромѣ наряженныхъ въ дежурспво и пѣхъ, кои назначены быпь при пѣлѣ, разъѣхались по домамъ.

Покуда пѣло прибываемо было въ Петро-Павловскомъ Соборѣ, опправлялася въ ономъ, по распоряженію Мипрополипа, каждодневно Божеспвенная Липургія, а Панихида два раза въ день, въ назначенные по Высочайшему повелѣнію часы.

Во время опправленія Панихиды, всѣ Особы, на дежурспво наряженныя, находились внизу капафалка по обѣимъ споронамъ опаго.

На поклоненіе къ пѣлу были допускаемы всякаго званія люди, по распоряженію печальной комиссіи,

отъ восьми часовъ утра до 10 вечера, исключая времени Божественной Литургіи и отправленія Панихидъ.

Печальная процессія, бывшая при сопровожденіи тѣла въ Бозѣ почивающей ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСѢЕВНЫ *Столицею отъ заставы, до Соборной Петро-Павловской церкви.*

Отдѣленіе 1. Церемоніймейстеръ верхомъ, имѣя шарфъ чрезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа.

Рота Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка съ приличнымъ по военному уставу числомъ Оберъ и Унтеръ-Офицеровъ; рядовые держали ружья на погребеніе, а барабаны били

во время марша тожъ на погребеніе. Конюшенный Офицеръ верхомъ въ мундирѣ и въ полномъ парадѣ. Маршалъ съ Маршалскимъ Шпабомъ, въ епанчѣ, шляпа распущенная съ длиннымъ флеромъ Шпабъ-Офицерскаго класса; литавры Кавалергардскаго полка и трубачи того же и Лейбъ-Гвардіи коннаго полковъ, верхами въ обыкновенной формѣ. Конюшенный Офицеръ, также какъ и первый. Сорокъ Придворныхъ лакѣевъ по четыре въ рядъ; четыре скороходa рядомъ; восемь каммеръ-лакѣевъ, по четыре въ рядъ; восемь придворныхъ офиціантовъ, по четыре въ рядъ: всѣ безъ епанечъ, шляпы съ длиннымъ флеромъ; шестьнадцать Пажей, по четыре въ рядъ, въ епан-

нахъ, шляпы распущенныя съ длинным флеромъ; чепыре Каммеръ-Пажа рядомъ, также въ епанчахъ, шляпы распущенныя съ длиннымъ флеромъ: тѣ и другіе съ ихъ Офицерами, кромѣ должностныхъ; Гофмейстеръ пажескій въ епанчѣ, шляпа распущенная съ длиннымъ флеромъ.

Отдѣленіе 2. Церемоніймейстеръ верхомъ, шарфъ чрезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа.

Маршалъ съ штабомъ, чина шестаго класса въ епанчѣ, шляпа распущенная съ длиннымъ флеромъ; знамя Герцогства Ольденбургскаго; знамя Динмарсенское; знамя Стормарское; знамя Герцогства Шлезвигъ-Голштинскаго; знамя Норвежское; знамя Черкасскаго герба; знамя Ка-

бардинскаго герба; знамя Иверскаго герба; знамя Мстиславскаго герба; знамя Витебскаго герба; знамя Кондійскаго герба; знамя Обдорскаго герба; знамя Удорскаго герба; знамя Бѣлозерскаго герба; знамя Ярославскаго герба. Знамена несли чиновники восьмаго класса, имѣя каждый по сторонамъ двухъ ассистентовъ Оберъ-Офицерскаго класса: всѣ въ черныхъ епанчахъ, шляпы распущенныя съ длиннымъ флеромъ.

Отдѣленіе 3. Церемоніймейстеръ верхомъ, шарфъ чрезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа.

Знамя Росповскаго герба; знамя Полоцкаго герба; знамя Рязанскаго герба; знамя Черниговскаго герба; знамя Нижегородскаго герба; знамя

Болгарскаго герба; знамя Вятскаго герба; знамя Пермскаго герба; знамя Югорскаго герба; знамя Тверскаго герба; знамя Корельскаго герба; знамя Сомогитскаго герба; знамя Семигамскаго герба; знамя Курляндскаго герба; знамя Лифляндскаго герба; знамя Эстляндскаго герба; знамя Финляндскаго герба. Всѣ вышеписанныя знамена несли въ чинѣ восьмаго класса, имѣя по сторонамъ двухъ ассистентовъ Оберъ-Офицерскаго класса: всѣ въ черныхъ епанчахъ, шляпы распущенныя съ длиннымъ флеромъ.

Отдѣленіе 4. Церемоніймейстеръ верхомъ, шарфъ чрезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа.

Знамя Подольскаго герба; знамя Олыпскаго герба; знамя Липовскаго

герба; знамя Смоленскаго герба; знамя Псковскаго герба; знамя Таврическаго герба; знамя Сибирскаго герба; знамя Польскаго герба; знамя Астраханскаго герба; знамя Казанскаго герба; знамя Новгородскаго герба; знамя Владимирскаго герба; знамя Кіевскаго герба; знамя Московскаго герба. Всѣ сіи знамена несли въ чинѣ седьмаго класса, имѣя по сторонамъ двухъ ассистентовъ Оберъ-Офицерскаго класса: всѣ въ черныхъ епанчахъ, шляпы распущенныя съ длиннымъ флеромъ. Знамя изъ черной тафты, съ Государственнымъ гербомъ, несли въ чинѣ шестаго класса въ черной епанчѣ, шляпа распущенная съ длиннымъ флеромъ, имѣя двухъ ассистентовъ Штабъ-Офицерскаго класса. Лапникъ въ чер-

ныхъ лапахъ, держащій обнаженный мечь внизъ эфесъ, обвитый черными флеромъ, пѣшкомъ. Печальное знамя изъ черной тафты несъ чиновникъ шестаго класса, имѣя двухъ ассистентовъ Штабъ-Офицерскаго класса: всѣ въ епанчахъ, шляпы распущенныя съ длиннымъ флеромъ. Парадный Придворный экипажъ покойной ИМПЕРАТРИЦЫ, каковый при жизни былъ употребляемъ въ торжественные дни. Въ слѣдующемъ порядкѣ: Гусарскій Унтеръ-Офицеръ и двѣнадцать лейбъ-гусаровъ по два въ рядъ, а за ними также Унтеръ-Офицеръ: всѣ верхами. Конюшенный Офицеръ верхомъ. Карета подъ короною, заложенная восемью лошадьми; по сторонамъ кареты по два Придворныхъ лакея пѣшкомъ; у

колеса по правую сторону Шталмейстеръ, а по лѣвую Лейбъ-Гусарскій Офицеръ и два Каммеръ-Пажа верхами; за каретою четыре конюха верхами; у лошадей при каретѣ восемь заступочныхъ конюховъ въ парадной ливреѣ.

Отдѣленіе 5. Церемоніймейстеръ верхомъ, шарфъ чрезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа.

Маршалъ съ шпагомъ четвертаго класса въ епанчѣ, шляпа распущенная съ длиннымъ флеромъ. Гербъ Великаго Герцогства Баденскаго; гербъ Шлезвигъ-Голштинскій; гербъ Таврическій; гербъ Сибирскій; гербъ Финляндскій; гербъ Польскій; гербъ Астраханскій; гербъ Казанскій; гербъ Новгородскій;

гербъ Владимирскій; гербъ Кіевскій; гербъ Московскій.

Всѣ вышеозначенные гербы понесли чиновники шестаго класса, имѣя каждый при себѣ двухъ ассистентовъ: всѣ въ епанчахъ, шляпы распущенныя съ длиннымъ флеромъ. Государственный большой гербъ; предъ онымъ шли четыре Генералъ-Маіора, а несли оный два Генералъ-Маіора и два Полковника; при нихъ ассистентами два Штабъ-Офицера: всѣ въ полныхъ мундирахъ и въ надлежащемъ траурѣ.

Отдѣленіе 6. Церемоніймейстеръ верхомъ, шарфъ чрезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа.

Маршалъ съ штабомъ въ епанчѣ, шляпа распущенная съ длиннымъ флеромъ. Россійская Американская кам-

панія; ИМПЕРАТОРСКОЕ Вольное Экономическое общество; общество попечительное о тюрмахъ; ИМПЕРАТОРСКОЕ человѣколюбивое общество; Маршалъ съ штабомъ изъ чиновъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія, въ епанчѣ, шляпа распущенная съ длиннымъ флеромъ; чиновники Публичной Библіотеки; чиновники С. Петербургскаго Университета; чиновники Академіи Художествъ; чиновники Академіи Наукъ: всѣ по два въ рядъ, въ черныхъ епанчахъ, шляпы распущенныя съ длиннымъ флеромъ.

Отдѣленіе 7. Церемоніймейстеръ, шарфъ чрезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа.

Голова отъ общества ямщиковъ, сословіе ямщиковъ по три въ рядъ,

въ своемъ одѣяніи; а тѣ изъ нихъ, кои Всемилостивѣйше пожалованы кафтанами, означаютъ трауръ крепомъ на рукавахъ; ремесленныхъ цѣховъ масперовые съ ихъ значками, по три въ рядъ и при нихъ ремесленные головы; сословіе мѣщанъ, сословіе купцовъ, по три въ рядъ. За ними Градской Глава съ штабомъ.

Отдѣленіе 8. Церемоніймейстеръ верхомъ, шарфъ чрезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа.

Маршалъ съ штабомъ отъ Опекунскаго Совѣта, воспитательныхъ богоугодныхъ заведеній, подъ Высочайшимъ управленіемъ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ состоящихъ; за нимъ члены и чиновники по три въ рядъ. Чины

дѣвичьяго училища Военно-Сиротскаго дома; чины Маріинскаго Института; чины повивальнаго Института; чины Воспитательнаго дома; чины училища Ордена Св. Екатерины; чины Воспитательнаго общества благородныхъ дѣвицъ; чины Опекунскаго Совѣта.

Отдѣленіе 9. Церемоніймейстеръ верхомъ, шарфъ чрезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа.

Маршалъ съ штабомъ отъ Придворныхъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Конторъ: Конюшенной, Егермейстерской, Гофъ-Интенданпской и Придворной; за нимъ чины сихъ Конторъ, по три въ рядъ, въ епанчахъ, шляпы распущенныя съ длиннымъ флеромъ. Маршалъ съ шта-

бомъ отъ Кабинета ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА; за нимъ подвѣдомственные оному чины, по три въ рядъ, въ епанчахъ, шляпы распущенныя съ длиннымъ флеромъ. Маршалъ съ штабомъ отъ Капитула Россійскихъ орденовъ; за нимъ подвѣдомственные оному чины, по три въ рядъ, въ епанчахъ, шляпы распущенныя съ длиннымъ флеромъ. Маршалъ съ штабомъ отъ Департамента Удѣловъ; за нимъ чины онаго по три въ рядъ, въ епанчахъ, шляпы распущенныя съ длиннымъ флеромъ. Маршалъ съ штабомъ отъ Дворянства; за нимъ Дворяне, въ Столицѣ пребывающіе, какъ должностные, такъ и неслужащіе, по три въ рядъ. Въ заключеніе, здѣшней Губерніи, Уѣздные и Губернскіе Пред-

водители Дворянства: всѣ въ епанчахъ и распущенныхъ шляпахъ съ длиннымъ флеромъ.

Отдѣленіе 10. Церемоніймейстеръ верхомъ, шарфъ чрезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа изъ военныхъ чиновъ.

Два Маршала съ шпабами Генералъ-Маіорскаго чина; Военные Генералы, Генералъ и Флигель-Адьютанты, кои при Особѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, или въ строю находилися; всѣ въ полныхъ мундирахъ, имѣя прауръ по предписанію.

Отдѣленіе 11. Церемоніймейстеръ верхомъ, шарфъ чрезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа.

Два Маршала съ шпабами четвертаго класса, въ епанчахъ, шляпы рас-

пущенныя съ длиннымъ флеромъ. Секретари ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ ГОСУДАРЫНЬ ИМПЕРАТРИЦЪ; Статсъ - Секретари ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА; въ томъ числѣ Статсъ-Секретарь Великаго Княжества Финляндскаго; Министръ Статсъ-Секретарь Царства Польскаго; правящій должность Государственнаго Секретаря; Сенаторы, Министры и Члены Государственнаго Совѣта: всѣ по три въ рядъ, въ черныхъ епанчахъ, шляпы распущенныя съ длиннымъ флеромъ.

Отдѣленіе 12. Церемоніймейстеръ верхомъ, шарфъ чрезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа.

Два Маршала съ шпабами, въ черныхъ епанчахъ, шляпы распущенныя

съ чернымъ флеромъ; за ними воспитанницы Дома Трудолюбія и Женскаго Патріотическаго общества съ ихъ школами, бывшими подъ собственнымъ покровительствомъ и управленіемъ блаженныя памяти ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ, съ ихъ наставницами и дамами, по четыре въ рядъ; по сторонамъ воспитанницъ находились принадлежащіе къ означеннымъ заведеніямъ Чины.

Отдѣленіе 15. Церемоніймейстеръ верхомъ, шарфъ чрезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа.

Два взвода Конной Гвардіи съ приличнымъ числомъ Оберъ и Унтеръ-Офицеровъ; два Герольда въ ихъ парадномъ одѣяніи, имѣя въ рукахъ жезлы; иностранные ордена: Испанскій,

Маріи Луизы и Мальтійскій, Св. Іоанна Іерусалимскаго. Россійскіе ордена: Св. Анны, Св. Александра Невскаго, Св. Великомученицы Екатерины и Св. Андрѣя Первозваннаго; ИМПЕРАТОРСКАЯ Корона. — Особы при означенныхъ орденахъ и коронѣ, также и ассистенты ихъ, всѣ въ епанчахъ, шляпы распущенныя съ длиннымъ флеромъ; а корона и ордена несены были на глазетовыхъ золотыхъ подушкахъ. Два Церемоніймейстера Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА съ ихъ траурными жезлами. Верховный Церемоніймейстеръ съ его траурнымъ жезломъ: всѣ трое въ епанчахъ, шляпы распущенныя съ длиннымъ флеромъ. По обѣ стороны процессіи, начиная отъ короны и ор-

деновъ до ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи, шли кадеты гренадерскихъ ротъ перваго и втораго корпусовъ.

Отдѣленіе 14. Церемоніймейстеръ верхомъ, шарфъ чрезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа.

Монастырскіе пѣвчіе; за ними вся Духовная процессія, имѣя въ рукахъ зажженныя свѣчи, по распоряженію Преосвященнаго Митрополита Новгородскаго и Санктпетербургскаго, съ приличнымъ величіемъ высокому достоинству въ Бозѣ почивающей ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ. За Духовною процессіею: Придворные пѣвчіе, Протодіаконы, Священники, несущіе двѣ Св. Иконы, и Духовникъ Протоіерей Федоровъ съ Иконою. Печальная колесница, заложенная во-

семью лошадьми, на которую возложенъ былъ гробъ съ тѣломъ блаженной памяти ИМПЕРАТРИЦЫ; у шпанговъ четыре Камеръ-Гера, а при шнурахъ и кистяхъ впорые чины Двора; переднія кисти покрова держали также два Камеръ-Гера; по сторонамъ колесницы шли Кавалерственныя Дамы ордена Св. Екатерины и Фрейлины, бывшія съ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ покойною ИМПЕРАТРИЦЕЮ въ путешествіи; а поодаль ихъ Придворные чины, кои поднимали гробъ. Дамы въ глубокомъ трауръ по предписанію, а Кавалеры въ черныхъ епанчахъ, шляпы распущенныя съ длиннымъ флеромъ. По обѣ стороны печальной колесницы шли съ факелами шестьдесятъ большаго возра-

спа Пажей; лошадей вели восемь чиновниковъ 8-го класса, въ епанчахъ, шляпы распущенныя съ длиннымъ флеромъ. За печальною колесницею слѣдовалъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ траурной епанчѣ, съ распущенною шляпою съ длиннымъ флеромъ, имѣя ассистентами ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО Государя Великаго Князя МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА, и одного изъ старшихъ Генераловъ; сверхъ того при Высочайшей Его Особѣ находились: Начальникъ Главнаго Штаба, Военный Министръ, Инспекторъ Инженернаго Корпуса, Генералъ-Кварпирмейстеръ и дежурный Генералъ: всѣ въ траурныхъ епанчахъ и распущенныхъ шляпахъ, съ длиннымъ флеромъ;

поодаль, по сторонамъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, шли военные Чины, въ свитѣ состоящіе, кои для сего ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ назначены были, также въ траурныхъ епанчахъ и распущенныхъ шляпахъ. ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА АЛЕКСАНДРА ѲЕОДОРОВНА съ Наслѣдникомъ Государемъ Великимъ Княземъ АЛЕКСАНДРОМЪ НИКОЛАЕВИЧЕМЪ изволила ѣхать въ траурной Дворцовой каретѣ, заложенной въ восемь лошадей подъ черными попонами: у колеса шелъ Шталмейстеръ Двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА поодаль; по сторонамъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и Августѣйшей ИМПЕРАТОРСКОЙ Фа-

миліи шли двадцать четыре Гвардейскихъ Подпрапорщика.

Отдѣленіе 15. Церемоніймейстеръ верхомъ, шарфъ чрезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа.

Его Королевское Высочество Герцогъ Александръ Вирпембергскій и дѣти его Принцы: Александръ и Эрнестъ и Принцесса Марія; рядомъ Имеретинскія Царицы, Мингрельская Правительница Гофмейстерина; Шпашесъ - Дамы, Каммеръ - Фрейлины и прочія первыхъ ихъ классовъ Дамы, и всѣ Придворные Кавалеры, не помѣщенные въ процессіи, и Лейбъ-Медики, наблюдая поспъ порядокъ, чтобъ всѣ шли по двѣ и по два въ рядъ, старшіе на переди. Всѣ блажайшія служительницы ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА покой-

ной ГОСУДАРЫНИ, какъ здѣсь находящіяся, такъ и изъ Бѣлева въ корпежѣ прибывшія въ глубокомъ траурѣ; всѣ ближайшіе служители ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, въ томъ числѣ Штабъ-Лѣкари и Лѣкари, въ епанчахъ, шляпы распущенныя съ длиннымъ флеромъ; всѣ по двѣ и по два въ рядъ, старшіе на переди; два Маршала съ штабами въ черныхъ епанчахъ, шляпы распущенныя съ длиннымъ флеромъ. Покойной ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ траурный Придворный экипажъ, заложенный въ восемь лошадей подъ черными попонами; по сторонамъ шли четыре лакея въ трауръ, а у колеса ѣхалъ Штальмейстеръ верхомъ; конюшенный Офицеръ верхомъ, также какъ и первые; за нимъ вер-

ховный Маршалъ печальной комиссіи, съ праурнымъ жезломъ, въ епанчѣ: при немъ по сторонамъ два ординарца верхами; за нимъ члены и прочіе чиновники комиссіи, и всѣ тѣ чины, которые остались, по три въ рядъ: всѣ въ епанчахъ, шляпы распущенныя съ длиннымъ флеромъ. За комиссіею рота Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, съ приличнымъ по военному уставу числомъ Оберъ-Офицеровъ; рядовые имѣли ружья на погребеніе, а въ барабаны били во время марша тожъ на погребеніе.

Все, что касается до разставленія по мѣстамъ для сей праурной процессіи всѣхъ Воинскихъ командъ, оставалось на попеченіе Военной власти; равномѣрно властямъ Военной

и Гражданской предоставлено было назначить всѣ тѣ чины по имянно и по мѣстамъ, кои именованы въ сей печальной процессіи, разумѣется о тѣхъ, кои въ классахъ, начиная отъ пятаго до десятаго, которые и лично приглашены были заблаговременно въ комиссію, которая снабдила каждаго надлежащимъ наставленіемъ.

ЦЕРЕМОНІАЛЪ

погребенія тѣла въ Бозѣ почивающей ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСѢЕВНЫ.

1. О назначенномъ днѣ погребенія тѣла блаженной памяти ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСѢЕВНЫ за благовременно учинены были отъ печальной комиссіи, чрезъ полицію по всему городу извѣщенія, а наканунѣ чрезъ Герольдовъ, съ обыкновенною церемоніею, были чипаны по всѣмъ часпямъ города объявленія: „что тѣло въ Бозѣ почивающей ГО„СУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ по-

„гребено будетъ въ Соборной цер-
„кви Петра и Павла, Іюня 21 числа.“

Въ день погребенія, по утру въ 9 часовъ, данъ былъ съ С. Петербургской крѣпости сигналъ тремя пушечными выстрѣлами, по которому и сбирался въ Соборную церковь Петра и Павла: Члены Св. Синода, духовникъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА блаженной памяти ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ Протоіерей Федотовъ; Придворные и прочее Духовенство; Члены Государственнаго Совѣта, Министры, Сенаторы, Военный Генералитетъ, Генералъ и Флигель-Адъютанты, Статсъ-Секретари; въ томъ числѣ Секретарь Княжества Финляндскаго; правящій должность Государ-

ственнаго Секретаря; Министръ Статсъ-Секретарь Царства Польскаго; Придворные Кавалеры; Статсъ-Дамы, Камеръ-Фрейлины и Фрейлины ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ ГОСУДАРЫНЬ ИМПЕРАТРИЦЪ; Кавалерственныя Дамы ордена Св. Екатерины; и прочіе обоего пола. Особы первыхъ двухъ классовъ въ полномъ траурѣ; воспитанницы Женскаго Патріотическаго общества и Дома Трудолюбія съ ихъ школами; а также чужестранные Министры. Особы къ Дипломатическому корпусу принадлежащія, и путешественники, которые были приглашены особыми извѣщеніями отъ Департамента церемоніальныхъ дѣлъ, и помѣстились по лѣвую сторону катафалка.

По пріѣздѣ въ Соборъ Святѣйшаго Синода, Преосвященнымъ Митрополитомъ отправлена Божественная Литургія.

Между тѣмъ, до прибытія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, назначенныя по Высочайшему повелѣнію войска заняли назначенныя мѣста.

По прибытіи въ Соборъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ съ Августѣйшею Фамиліею, Преосвященный Митрополитъ съ прочими Членами Святѣйшаго Синода встрѣтилъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА со Крестомъ и Св. водою; а когда ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА изволили спать на свои мѣста, тогда началось отпѣваніе тѣла въ

Бозѣ почивающей ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ, по уставу Греко-Россійскія Восточныя церкви, съ подобающимъ Высокому ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ сану обрядомъ.

Послѣ сего, по отданіи послѣдняго поклоненія тѣлу блаженныя памяти ГОСУДАРЫНИ отъ Высочайшихъ Особъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи, назначенные Придворные чины взошли на катафалкъ, снявъ покровъ, который и отнесли въ Олтарь, подняли гробъ и въ предшествіи Митрополита съ Духовенствомъ снесли оный къ устроенной въ томъ Соборѣ могилѣ, и по совершеніи отпуска, опустили въ оную.

Въ сіе время отъ стоящихъ въ строю войскъ учинился проекратный бѣглый ружейный огонь, а съ крѣпости и изъ всѣхъ бывшихъ въ строю орудій, пушечная пальба.

Симъ заключился послѣдній отданный долгъ въ Бозѣ почивающей ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ ЕЛИСАВЕТѢ АЛЕКСѢЕВНѢ, Августѣйшей Супругѣ Незабвеннаго и вѣчныя памяти достойнаго Великаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ВСЕРОССІЙСКАГО АЛЕКСАНДРА I-го.

По совершеніи погребенія, корона и ордена, бывшіе въ Соборѣ на катафалкѣ, отвезены Верховнымъ Мар-

шаломъ съ подобающею честію въ Зимній ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Дворецъ.

Залпъ орудій возвѣстилъ Столицѣ, что и послѣдняя земная честь воздана драгоцѣннымъ останкамъ обожаемой и благословляемой ИМПЕРАТРИЦЫ; но что видимое можетъ возвѣстить о той почести, которая принадлежала ей не по сану Царскому, но по высокимъ, неподражаемымъ ея добродѣтелямъ—милосердію, кротости и благотворенію? что? слезы благодарности ею облагодательствованныхъ, слезы умиленія соединенныя съ вѣчными молитвами о душѣ ея.

О! почій Великая по Твоимъ добродѣтелямъ на лонѣ Того, коему

съ вѣрою непреложною служила Ты изъявленіемъ благотворительности спраждущимъ!

СТИХОТВОРЕНІЯ
НА
КОНЧИНУ
въ Бозѣ почивающей
ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ
ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСѢЕВНЫ.

И ты нашъ Ангелъ въ небесахъ!...
Еще Россія, вся въ слезахъ,
Глубокой скорби не забыла
Утраты милаго свѣтила —
И снова рокъ насъ поразилъ!
Иль Ангелъ - другъ Твой незабвенной,
Въ странѣ безсмертія блаженной,
Царица! по Тебѣ взгрустилъ?
Или любовь къ Нему святая

Тебя на небо увлекла,
И безъ Него здѣсь жизнь земная
Тебѣ ужъ стала не мила?
Свершилъ Господь Твое желанье,
Души Твоей моленьи внялъ;
На наше не воззрѣлъ рыданье,
Съ Тобою радость нашу взялъ.
О! Мать сиротъ! въ Тебѣ опоры
Гонимый гнѣвною судьбой
Искалъ — не находилъ преграды
И не отверженъ былъ Тобой!
Ты въ мірѣ жизнію благою
Для бѣдныхъ жизнь и свѣтъ была,
И Царственной Твоей рукою
Имъ сколько слезъ Ты отерла!
Но Ты, оставя жизнь земную,
Въ страну безсмертія спѣшишь,
Къ Царю-супругу Ты летишь
Въ страну для Ангеловъ родную —
И Твой невозвратимъ полетъ.
Скажижъ, при Ангельскомъ лобзаньѣ,
Съ Н[имъ], незабвенная, въ свиданьѣ,

Отцу Отечества въ привѣтъ:

„Склони безсмертный взоръ Твой долу:

„Въ Твоей Россіи свѣтлы дни;

„Тамъ слезы радости одни;

„Въ народѣ та жъ любовь къ Престолу:

„И на престолѣ — та жъ любовь,

„И счастье всѣмъ — Петрова кровь.“

К. Кораллов.

ГОЛОСЪ РУССКАГО

ПРИ ИЗВѢСТІИ О КОНЧИНѢ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСѢЕВНЫ.

Корона на главѣ и въ сердцѣ добродѣтель!
Душой плѣняетъ умъ, умомъ душѣ мила,
Въ благотвореніяхъ Ей только Богъ свидѣтель;
Хвалима.... но предъ Ней безмолвствуетъ хвала!

Карамзинъ.

Ты въ небесахъ! о неизмѣнный
Судьбы могущія завѣтъ!
Давноль Онъ насъ покинулъ Незабвенный—
Давноль.... Ее ужъ въ мірѣ нѣтъ!
Внявъ сердцу милое призванье,
Съ покинувшею міръ весной,
Она, на вѣчное свиданье,—
Ко другу вознеслась душой!...
Опять въ тоскѣ, въ слезахъ полміра,
Въ унынья Русскія сердца!
Безмолвствуетъ отброшенная лира
Отъ рукъ сраженнаго печалію пѣвца!...

Тебя ужъ нѣтъ! — пріютъ осиротѣвшій
Сиротъ, Тобой спасенныхъ, омраченъ,
Тоской внезапною питомицъ рой смущенъ:
Оставилъ ихъ хранитель отлетѣвшій!
Онъ съ ними, Ангелъ ихъ, на вѣки разлученъ!...
О сколь ихъ искренни къ Творцу о Немъ
моленья!...
Тебя ужъ нѣтъ, о Ангелъ примиренья —
Несчастныхъ съ ихъ гонящею судьбой!
Кто проліетъ сердцамъ ихъ исцѣленье?
Кто возвратитъ имъ жизнь спасительной
рукой?
Царица! Ангелъ нашъ!—Тебѣ къ странѣ родной
Сопутствуютъ благословенья,
Мольбы и слезы умиленья
Спасенныхъ на земли Тобой!...
Отечество мое, Россія! прахъ священный
Сердечныя любви слезами орошай! —
Молись о Ней, молись о Незабвенной —
И память Ангела мольбой благословляй!

Валеріанъ Никоновъ.

ЦВѢТОКЪ

НА ГРОБЪ

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСѢЕВНЫ.

Не долго погостилъ у насъ
Ты, Ангелъ воплощенный;
Билъ часъ, — и Ты, внявъ съ неба гласъ,
Совлекся ризы тленной.

И нынѣ тамъ — на небесахъ
Предъ вѣчнымъ пропомъ Свѣта
На легкихъ радужныхъ крылахъ
Паришь, ЕЛИСАВЕТА!...

Ты искушалась на земли,
Какъ искушаютъ злато;
Ты шла завидѣвъ цѣль вдали,
И путь Твой конченъ свято....

Какъ тихой Ангелъ — путь земной
Ты тихо проходила,
И тихо царственной стопой
Тяжелый путь свершила.

А нынѣ тамъ на небесахъ
Предъ вѣчнымъ пропомъ Свѣта
На легкихъ радужныхъ крылахъ
Паришь, ЕЛИСАВЕТА!...

Въ вѣнцѣ блаженства на челѣ
Ты горести забыла;
Онѣ остались на землѣ:
Ихъ всѣ взяла могила!...

Ты за себя чужда заботъ;
Ихъ нѣтъ предъ пропомъ Свѣта;
А мы?... о! не забудь сиротъ
Земныхъ, ЕЛИСАВЕТА!...

Ты сбросила земной покровъ
И взоромъ просвѣтлѣла....
О! не своди его съ сыновъ
Печальнаго предѣла!...

Какъ на землѣ — исполни грудь
И тамъ о насъ заботы,
За насъ предстательницей будь
У Господа щедроты.

Блюди, нашъ Ангелъ, о! блюди
Юдоль роднаго края,
И взоровъ райскихъ не своди
Съ Россіи, съ НИКОЛАЯ!

Р.....

НА
КОНЧИНУ
ЕЛИСАВЕТЫ ДОБРОДѢТЕЛЬНОЙ.

Минутна скорбь! блаженство безконечно!
Жуковскій, Дѣва Орлеанская.

Какъ лилій чистый фиміамъ,
Какъ алтаря благоуханье
Ты возлетаешь къ Небесамъ,
Душа, краса земли, Эдема достоянье.
ЕЛИСАВЕТЪ! съ безсмертьемъ на челѣ,
Въ порфирѣ изъ лучей сліянной,
Стремишься.... нѣтъ преградъ до пріятели желанной:
Недугъ и скорбь остались на землѣ.
Къ Нему парю! съ улыбкой Ты вѣщаешь,

Прости земля! мой Ангелъ въ Небесахъ!
Онъ ждетъ Тебя съ веселіемъ въ очахъ;
Ты къ Ангелу объятья простираешь,
И разливаешься въ лучахъ.

Платонъ Ободовскій.

КОНЕЦЪ.